

ЧУТЬ близорукую приподняв голову, он всматривается в березовые перелески, сбегаящие к усталым спинам полей; в разбитый проселок, который ведет к еще неведомому Мелихову. Он пока не знает, что здесь проживает счастливейшие годы, напишет «Чайку», которая принесет ему столько боли и радости. Высокий, худой, в длинном пальто, он стоит на дощатом перроне маленького вокзала с вывеской «Станция Лопасня. Московско-Курская ж. д.».

Таким — только уже в бронзе — Чехов вновь вернется в город, который ныне носит его имя. Работу над памятником великому писателю завершил народный художник СССР М. К. Аникушин.

Его решено установить рядом с одноэтажным зданием, где девяносто лет назад было открыто первое в округе почтовое отделение. Произошло это благодаря настоятельным хлопотам Чехова. Он всегда покупал марки и конверты только здесь, чтобы поддержать нововведение...

В старом доме на Садовой улице, что тянется вдоль железнодорожного полотна, решено создать музей писем А. П. Чехова, показать, какими были почта и телеграф в конце прошлого века. Уже готовятся материалы, разрабатывается план экспозиции. Отсюда будет начинаться путь паломников, едущих в Мелихово. Полчаса автобус катит веселым лиственным лесом, потом полемым простором, притормаживая на деревенских улицах. — Новоселки, Васькино — всего 12 километров. «Дорога от станции — 9 верст», — писал Антон Павлович, приглашая друзей в гости.

Вот и Мелихово. По левую руку видны могучие деревья старого парка, укрывшие дом, другие постройки усадьбы. Здесь писатель прожил семь лет — с 1892 по 1899 год. Вернувшись с Сахалина, он писал: «Если я врач, то мне

нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа».

Здесь Антону Павловичу хорошо работало, были написаны «Палата № 6», «Человек в футляре», «Мужики», «Дом с мезонином», «Ионыч», «В овраге», «Дядя Ваня»... А на маленьком флигельке, в котором всего две крохотные комнатки (сюда Чехов уходил работать, когда собиралось много гостей), — мемориальная

Треплев, прошла на этой аллее, ведущей к озеру, и «В доме играют», и «Красная луна», и «Лото в четвертом действии».

Небольшая угловая комната принадлежала сестре — Марии Павловне, на стенах — ее рисунки и наброски, она была способной художницей. На родительской половине дома, между комнатами Павла Егоровича и Евгения Яковлевны, располагалась большая столовая. На столе — фамильный

общественной деятельности Чехова.

Потребовались годы упорного подвижнического труда, прежде чем усадьба обрела нынешний вид. Обветшалый дом, другие постройки были еще в двадцатые годы разобраны, и создание музея, можно сказать, начиналось «с нуля». Напрашивается невольная параллель: на Псковщине Пушкинский заповедник возрождал С. С. Гейченко, ветеран

фасаду старая мелиховская школа.

«Мне захотелось своим трудом построить школу в Мелихове. Денег на постройку не было. Я решила собрать их всяческими путями. Начала с продажи яблок из нашего сада. Затем разыграла в лотерею пожертвованные мне для этой цели Левитаном два этюда. Антон Павлович, видя мое рвение, поддержал меня и внес для постройки 1000 рублей», — писала Мария Павловна. Мелиховская школа содержалась на средства Чехова до его смерти и только в 1904 году была передана земству. Теперь это тоже музей.

Ныне, в год 125-летия со дня рождения великого писателя, в Мелихове особенно много посетителей.

— И мы рады гостям, — говорит Любовь Яковлевна. — Ведь литературные заповедники создают у человека особое настроение. Вокруг все подлинное, все вечное — небо, деревья, птицы. И здесь нельзя остаться равнодушным. И многое раскрывается по-новому, когда заново перечитываешь чеховские рассказы, повести, смотришь его пьесы.

Она напомнила, что в Мелихове родилась новая традиция. Уже третий год подряд сюда приезжают артисты Липецкого драматического театра имени Л. Н. Толстого. Стеной служит веранда чеховского дома, на ней уже были исполнены «Чайка» и «Дядя Ваня». Спектакль нынешнего года, соединивший два водевиля — «Медведь» и «Предложение», назывался «Пять пудов любви»...

В юбилейный год работали в Мелихове московские кинематографисты, снявшие документальный фильм «Теплый свет». Наверное, это очень удачное название — свет, льющийся из окон чеховского дома, согревает сердца всех, кому посчастливилось его увидеть...

В. ГАНШИН,
корр. ЛенТАСС

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

«Дорога от станции — 9 верст...»

доска, напоминающая: здесь писалась «Чайка».

Прохожу традиционным экскурсионным маршрутом. Кабинет Антона Павловича: письменный стол, покрытый зеленым сукном, диван и кресло, полки с книгами, медицинские принадлежности. На стенах — фотографии, рисунки, этюды И. И. Левитана «Река Истра», «На тяге», «Усадьба Бабкино» — это память о большой дружбе двух художников. Рядом гостиная, где стоит рояль, за ломберным столиком по вечерам играли в лото. В семье Чеховых очень любили музыку. Среди гостей часто бывали музыканты. Флейтист Иваненко, виолончелист Семашко, играл на скрипке писатель Потапенко, пела Лика Мизиннова.

Чеховская гостиная напоминает обстановку четвертого действия пьесы «Чайка». Побывавший в Мелихове В. И. Немирович-Данченко вспоминал: «Здесь писал Чехов «Чайку», и много подробностей в ней навеяно обстановкой Мелихова. По крайней мере я не могу отделаться от впечатления, что сцена, которую устраивает

сервиз на пять человек, постоянно живших в этом доме. Слева во главе стола сидела Евгения Яковлевна, по правую руку от нее Антон Павлович и Михаил Павлович, по левую — Павел Егорович и Мария Павловна.

Над дверью, ведущей в комнату матери, висят старинные часы с боем. Как вспоминал Михаил Павлович, если обед задерживался, Антон Павлович приходил в столовую и внимательно смотрел на циферблат. Евгения Яковлевна начинала хлопотать: «Антоша хочет кушать».

Семейный режим в Мелихове был по-деревенски строг: вставали в пять часов утра, в семь завтракали, в полдень обедали, после ужина в десять часов дом погружался в сон.

Чаще всего за столом сидели тесно — в Мелихове редкий день не было гостей. Для них даже была отведена специальная комната, которую называли «Пушкинской», — на стене висел большой портрет поэта. Ныне здесь размещена литературная экспозиция, рассказывающая о литературно-

минувшей войны. И здесь у колыбели музея стоял израненный солдат, прошедший нелегкими фронтовыми дорогами. — Юрий Константинович Авдеев.

Его верной помощницей была жена — Любовь Яковлевна Лазаренко, ныне главный хранитель музея. Почти тридцать лет назад приехали они сюда, чтобы целиком посвятить себя замечательной, благороднейшей цели — возрождению чеховского Мелихова.

Любовь Яковлевна рассказывает, как понемногу возвращались в заново отстроенный дом мебель, книги, посуда, картины, личные вещи Чеховых. Они хранились в Ялте у Марии Павловны, в Москве у Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, у других родственников писателя. Немало даров принесли и жители Мелихова, окрестных деревень.

Музей нынче имеет несколько адресов: это и построенная Антоном Павловичем новоселовская школа, и «Медицинский пункт доктора Чехова», открытый в старинном фабричном здании села Крюкова, и одноэтажная о пяти окнах по

Вел. Ленинград, 1985, 9 сент.